

ФИЛОСОФИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

В.К. ЛУКАШЕВИЧ

ПРЕДМЕТОГЕНЕЗ В ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Трансдисциплинарные исследования, о нарастании удельного веса которых в современной науке в последнее время много говорится с энтузиазмом и вдохновением, могут быть отмечены не только их востребованностью, но и явным запаздыванием адекватной философско-методологической рефлексии над их содержанием.

Доминируют общие оценки актуальности методологической проблематики трансдисциплинарных исследований, не всегда сопряженные с интенсивными усилиями по ее разработке. Первые шаги в нужном направлении сделаны в небольшом количестве публикаций [1, 80–96; 2, 33–49]. В частности, теоретико-методологические основы изучения предметогенеза в трансдисциплинарных исследованиях в настоящее время не представлены системно и полно. Исключение составляют разработки по проблемам социальной обусловленности науки, в русле которых предпринимаются попытки предметно ассимилировать фрагменты социальной и духовной реальности, а в несколько меньшей степени — природной и технической. О непрерывности традиции в этом направлении свидетельствует обзорная статья В.Е. Кемерова «Социальная обусловленность познания: динамика проблемы» [3, 20–32].

Цель данной работы — раскрыть механизм формирования предмета трансдисциплинарных исследований как научных разработок, направленных на изучение сложных образований, включающих в свой состав качественно разнородные фрагменты природного, социального и духовного уровней реальности. Ее достижение предполагает решение двух взаимосвязанных задач; во-первых, объяснение особенностей механизма предметогенеза в трансдисциплинарных исследованиях под воздействием актуальных проблем (прежде всего прикладного характера); во-вторых, выявление зависимости способов включенности качественно разнородных фрагментов в сложное образование, составляющее объект трансдисциплинарного исследования, от характера его предметогенеза.

Вектор методологического анализа в русле первой из них выражает сопряженность предмета трансдисциплинарных исследований с целями предметно-практической и социокультурной деятельности, которые направлены на экономический рост, сохранение качества среды обитания, поддержание стабильности социальных отношений и связанное с этим противодействие повышению уровня социальной напряженности, обеспечение условий разносторонней социальной коммуникации, в частности, межкультурного и межконфессионального диалога, необходимость чего обусловлена динамикой геополитической ситуации, событиями в мировой экономике и др. Направленность методологического анализа в русле второй задачи

Владимир Константинович ЛУКАШЕВИЧ, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии Белорусского государственного экономического университета.

обусловлена не столь наглядно видимыми причинами. Ключевое значение здесь имеют вопросы, связанные с системным осмыслением природы тех целостных образований, которые предстают в качестве объектов трансдисциплинарных исследований как искусственно созданная реальность, с анализом механизмов их конструктивной заданности (способов структурирования) и включенности («вписанности») в существующий порядок вещей.

В общепринятом понимании предмет монодисциплинарного исследования — это целостная совокупность устойчивых взаимосвязанных характеристик познаваемого объекта, сопряженных с конкретными проблемами, целями и задачами исследования. При этом объект понимается как фрагмент реальности, представляющий собой целостное образование, обладающее многообразными свойствами и отношениями. В этом качестве (как фрагмент природной, социальной или духовной реальности, обладающий бесконечным многообразием свойств и отношений) познаваемый объект осмысливается прежде всего на уровне философско-мировоззренческих представлений и образов (представлений) других форм духовного освоения реальности (искусства, религии и прочих традиционных и нетрадиционных форм), где с различной степенью отчетливости, системности и полноты определяются его место в определенной сфере действительности, структурные параметры, направленность и темпы эволюции. В рамках конкретного научного исследования объект познания предстает (дан, задан) в определенных аспектах своего природного, социального или духовного бытия. Аспекты определяются потребностями сфер практического приложения научных знаний, внутренней логикой развития конкретной научной дисциплины, задачами междисциплинарных исследований, личными творческими интересами исследователя и другими факторами. Принимая их во внимание, можно объяснить, почему именно данные характеристики познаваемого объекта составили предмет исследования, который в любом случае предстает как результат селекции из всего многообразия свойств и отношений определенного фрагмента реальности. Такое понимание предмета исследования выработано в русле когнитивной (отражательной) методологии и соответствует доминирующему представлению о структуре определенного типа монодисциплинарных исследований.

Вместе с тем это понимание предмета исследования не применимо ко всем типам познавательных ситуаций. Даже в контексте когнитивной (отражательной) методологии могут быть определенные препятствия для принятия его как общего. Но здесь они, на наш взгляд, носят, скорее, терминологический характер. Так, термин «предмет» используется и для обозначения целостного образования как фрагмента реальности, т.е. в качестве синонима слов «вещь», «объект», а термин «объект» используют для обозначения абстрактного конструкта, репрезентирующего реальные природные, социальные и духовные образования, понимая его при этом (и называя) теоретическим объектом. Семантической определенности терминов в этих случаях нетрудно достичь путем контекстуального анализа.

Более сложные ситуации связаны с междисциплинарными, полидисциплинарными и трансдисциплинарными исследованиями, где познаваемый объект предстает как неоднородное образование, охватывающее два и более разнокачественных фрагмента реальности, а предмет исследования составляют их характеристики (свойства и отношения), проявляющиеся в пограничных областях и нередко отмеченные предельными количественными значениями их параметров. Это не обязательно фрагменты из смежных сфер (областей) реальности (физической и химической, химической и биологической, биологической и социальной, социальной и политической, политической и экономической и т.д.). Такого рода исследования в рамках своего объекта и предмета могут интегрировать фрагменты реальности, не относящиеся к ее близлежащим уровням (подобный синтез, все более отчетливо проявляющий человекообразный характер своих построений, осуществляется в большом цикле медико-биологических исследований, эргономике, культурологии, прогностике и других науках).

Предмет трансдисциплинарных исследований, согласно доминирующей терминологической традиции, охватывает фрагменты трех и более уровней реаль-

ности. В качестве хрестоматийного примера называют варианты, когда он включает фрагменты природной, социальной и духовной реальности; природной, технической и социальной сфер. Отмеченная традиция сформировалась как «неписанное соглашение», поскольку выражение «транс» как первая часть сложных слов, обозначающая: «1) движение через какое-либо пространство, пересечение его, напр.: трансарктический; 2) следование, расположение за чем-л., по ту сторону чего-л., напр.: трансураны, трансальпийский; 3) передачу через посредство чего-л., напр.: транслитерация» [4, 502] жестко не связана с ситуацией, которая характеризуется взаимодействием трех и более элементов (достаточно двух). В основе лингвистически нестандартного словоупотребления лежит сложившаяся терминологическая практика называть научные исследования, предмет которых охватывает свойства и отношения двух областей реальности, междисциплинарными; исследования, предмет которых включает свойства и отношения трех и более областей реальности, — полидисциплинарными при условии, что эти области принадлежат к одному или двум ее уровням (например, неживой; неживой и живой природы; живой природы и человеческого общества; сфер экономической и политической деятельности; социальной и правовой и т.д.), а исследования, предмет которых интегрирует свойства и отношения трех и более уровней реальности, — трансдисциплинарными. Условность этой складывающейся нормы достаточно очевидна, поскольку возможная инверсия терминов «полидисциплинарный» и «трансдисциплинарный» принципиально ничего не изменила бы. Но все же в ней есть определенное преимущество за счет ассимиляции с более масштабным движением, охватывающим несколько разнокачественных пространств, сопряженных с разнокачественными реальностями.

В соответствии с первой из заявленных задач предстоит выяснить, каким образом коррелятивно характеру решаемых проблем в данной разноуровневой (разнокачественной) реальности выделяются подлежащие исследованию свойства и отношения, т.е. формируется предмет исследования. Известно, что содержание проблемы включает два типа вопросов, первый из которых (так называемые вопросы типа «да или нет») предполагает четкий ответ о существовании или несуществовании познаваемого объекта. Второй тип вопросов (так называемые вопросы решения, детализирующие или специальные вопросы) предполагает ответы, содержащие сведения о его конкретных свойствах и отношениях. В зависимости от их количества и содержания говорят об узкой или широкой постановке проблемы. Какого рода вопросы включаются в названную группу, определяется степенью теоретической и практической актуальности тех сведений, которые могут дать ответы на них, а также степенью изученности объекта и другими условиями исследования (материальными, методологическими). Созданное таким образом проблемное поле далеко не всегда полностью ассимилирует дисциплинарный предмет, который, как правило, шире [5, 150–151], но предмет данного конкретного исследования оно задает определенно и полно. Способ, которым это осуществляется, можно квалифицировать как проблемную размерность предмета исследования.

Рассматриваемая схема предметогенеза, воспроизводящая особенность этого процесса в русле когнитивной (отражательной) методологии, приложима не только к монодисциплинарным исследованиям. Логически она корректна также по отношению к междисциплинарным и трансдисциплинарным исследованиям. Например, в соответствии с ней выделяются подлежащие изучению социальные, социально-психологические, социокультурные процессы в русле экономических исследований; определяется область нейрофизиологических явлений и процессов, подлежащих анализу при изучении механизмов психических процессов (памяти, восприятия, речевой деятельности, мышления). Их редко называют трансдисциплинарными исследованиями. Главная причина этого, видимо, кроется в характере используемой при этом когнитивной (отражательной) методологии, постулирующей объективное существование познаваемых объектов как целостных образований, пусть даже включающих качественно разнообразные уровни реальности. В отмеченных примерах такого рода объектами являются челове-

ческое общество, включающее помимо экономической реальности ряд других сфер, конкретный человек как существо социальное (носитель определенной совокупности общественных отношений, психики и сознания) и одновременно один из фрагментов живой природы (биосферы), которые проявляют активность в других формах (обмен веществ, саморегуляция, воспроизводимость и др.).

Иная ситуация сложилась при отсутствии такого рода объектов. Хотя внешне предметогенез осуществляется по сходной схеме (фиксируется совокупность подлежащих исследованию характеристик одного из фрагментов реальности определенного уровня, далее определяются подлежащие изучению характеристики фрагментов реальности других уровней, поскольку без сведений о них невозможно решение поставленной проблемы), вероятность «соединить несоединимое» здесь всегда выше, а соответственно и опасность движения в ложном направлении, «ухода в сторону», создания надуманных умозрительных схем, малопродуктивных конструкций. Например, не вполне удачной оказалась ориентация на создание замкнутых биотехнологических циклов в русле решения природоохранных задач. Еще более неудачными оказались попытки решить одну из наиболее острых проблем урбанистики — городских трущоб и окраин — на пути создания минимально комфортных недорогих типизированных по архитектуре городских кварталов. Перманентные трудности, возникающие в образовательных системах, похоже, стали привычными за счет попыток внедрения дидактических схем, имитирующих исследовательский поиск в русле массового внедрения обучающе-исследовательского подхода.

Причины неудач на этапе разработки соответствующих проектов идентичны: недостаточная изученность ряда важных характеристик создаваемого нового фрагмента реальности и как следствие — невозможность их учесть. На данном этапе к ним могут добавиться причины организационного, экономического и технического характера, отчетливо связанные с недостаточностью средств реализации проектов даже в тех случаях, когда задел дисциплинарных знаний выглядит внушительным. Как справедливо отметил один из авторов пионерских методологических разработок по проблемам междисциплинарных исследований Э.М. Мирский, «между социальной потребностью, весьма неопределенно формулируемой в терминах желательного экономического, экологического, культурного и т.п. эффекта, с одной стороны, и научной информацией, распределенной по дисциплинарным архивам, — с другой, очень часто вообще отсутствует какая-либо сложившаяся структурно оформленная и надежно функционирующая последовательность промежуточных звеньев. Создание такой последовательности — основная задача подготовительного этапа. Таким образом, причины трудностей в научной обработке проблем описываемого типа связаны не только с их масштабами или их междисциплинарностью самими по себе — эти трудности носят гораздо более глубокий характер» [6, 257].

Наиболее общая схема действий в таких ситуациях в настоящее время общеизвестна. Она включает как минимум три элемента: 1) выбор из определенного количества альтернативных путей решения проблемы, требующей трансдисциплинарных исследований, одного, предполагающего ее наиболее эффективное решение; 2) коррекция целей в связи с произведенным выбором; 3) создание средств достижения намеченных целей [6, 257–259].

Очевидно, что логически формирование предмета трансдисциплинарных исследований возможно, во-первых, на основе представлений о целях без учета положения дел со средствами, уповая на то, что они будут созданы впоследствии; во-вторых, на основе целевых ориентаций в сопряжении с представлениями о характере имеющихся средств, т.е. в любом случае этот процесс сопряжен с представлением о средствах достижения целей трансдисциплинарных исследований и их последующим выбором или созданием. Средства же в своем генезисе неизбежно связаны с монодисциплинарными разработками. Соответственно механизм проблемной размерности предмета трансдисциплинарных исследований должен вычленять из всего множества свойств и отношений объектов разноуровневой реальности те, для анализа которых существуют или

могут быть созданы необходимые средства, а в содержание проблемы включить только те вопросы, ответы на которые достаточно очевидным образом сопряжены с этими средствами и в конечном счете с содержанием монодисциплинарных исследований. Положение дел в монодисциплинарных исследованиях — это первый и наиболее очевидный фактор конкретизации целей, а соответственно и формирования предмета трансдисциплинарных исследований на пути от социально заявленных потребностей и целевых ориентаций.

Например, известно, что социально заявленная потребность в обеспечении продовольствием населения Земли и индуцируемая ею практическая проблема его производства в увеличивающихся объемах в настоящее время связываются с культивированием генетически модифицированных продуктов как выбором одного из альтернативных путей решения данных проблем. Это повлекло за собой необходимость коррекции целей в связи с такого рода выбором: на первый план вышло сохранение здоровья и генофонда людей, употребляющих генетически модифицированные продукты, и соответственно необходимость включить в практическую проблему (равно и в предмет дальнейших исследований) вопросы об их возможном влиянии на организм человека, актуализируя при этом данные монодисциплинарных исследований.

В этом же контексте появляется возможность системной, опирающейся на данные монодисциплинарных исследований рефлексии над онтологическими и когнитивными основаниями выдвинутых целей и средствами их достижения, т.е. возможность обоснованно (эксплицитно, с использованием понятийного аппарата и результатов монодисциплинарных исследований) ставить вопросы о физической возможности достижения такого рода целей, о характере (диапазоне) возможных ограничений, в том числе фиксирующих пограничные ситуации, за пределами которых могут начаться не контролируемые деформационные процессы и другие закономерные, но не запланированные и нежелательные последствия. Здесь может быть актуализирована определенная часть проблематики когнитивной (отражательной) методологии монодисциплинарных исследований, а именно, проблема «допустимых взаимодействий» (познаваемого объекта и средств исследования — Ж. Ульмо), возникающая при построении метода, которая в новом контексте конструктивной методологии трансдисциплинарных исследований трансформируется в проблему «рационального целеполагания». Ее решение предполагает селекцию целей по определенному набору индексов и критериев, в ходе которой подобно операционально задаваемому предмету монодисциплинарных исследований предмет трансдисциплинарного исследования задается «телеологически». При этом наличие и качество средств достижения целей, фундирующих предмет трансдисциплинарного исследования, — это, очевидно, главный критерий их рациональности и приемлемости.

Продолжая рассматривать прежний пример, можно сказать, что в связи с выходом на первый план цели сохранения здоровья и генофонда людей была поставлена под сомнение обеспеченность генной инженерии средствами для производства антропологически безвредных генетически модифицированных продуктов питания, а соответственно и пригодность этих средств для решения практической проблемы полного обеспечения населения Земли продуктами питания. Одновременно (поскольку возникший вопрос требовал ответа) монодисциплинарные (биологические и экономические) исследования по проблеме производства такого рода продуктов были дополнены медико-биологическими и социально-экологическими разработками, в результате чего научные исследования, обеспечивающие достижение поставленной глобальной цели, приобрели трансдисциплинарный характер за счет четкого выделения и системной субординации в их общем предмете биологической, экономической и социально-экологической составляющих.

Вместе с тем здесь наблюдается явно выраженный переход от анализа проблемной размерности предмета трансдисциплинарных исследований к его субстратной размерности или, как об этом говорят несколько упрощенно, от проблемного подхода к объектному (о переходе от объектного подхода к проблемному сказано очень много, зачастую лишь с «воплем энтузиазма», не подкрепляемого рефлексивным осмыслением процесса в единстве его онтологических и когнитив-

ных аспектов). Учитывая изложенное, становится понятно, что проблема предметогенеза индуцирует закономерно связанную с ней проблему объектогенеза (не забываем, что анализируется ситуация, когда объекта как целостного образования, включающего фрагменты реальности различных уровней, «нет в природе», первоначально он создается мысленно).

Сопряженная с этим аспектом тематика включает (как уже отмечалось при постановке задач данной работы) осмысление природы тех целостных образований, которые в контексте трансдисциплинарных исследований предстают в качестве их объектов как фрагменты искусственно созданной реальности. Этот процесс является производным от первого процесса (предметогенеза). В русле предметогенеза фактически разрабатывается стратегия поиска, в русле объектогенеза обосновывается ее онтологическая правомерность (допустимость и осуществимость).

В первом приближении в объектогенезе можно выделить два уровня в зависимости от степени сознательного учета в нем характеристик целей и характеристик исследуемой реальности. Первый — конфигурационный уровень, где при доминирующем значении целей очерчиваются границы нового образования, включающего фрагменты различных уровней реальности без детализации представлений о характере его целостности и факторах, обеспечивающих эту целостность. Второй — субстанциальный, где доминирует значение характеристик данных фрагментов и соответственно направленность поиска на выяснение факторов, обеспечивающих целостность образования, включающего фрагменты различных уровней реальности. Специфика проблемы объектогенеза наиболее наглядно проявляется в трансдисциплинарных исследованиях, определяемых социальными потребностями и связанных с социальным конструированием. Здесь целеполагание жестко не сопряжено с материальными компонентами, задающими (как в естествознании и технических науках) пределы допустимых взаимодействий; во всяком случае эти пределы не столь очевидны. Соответственно обозначается направление дальнейшей исследовательской работы, результаты которой должны показать пути повышения достоверности знаний, во-первых, о пределах допустимых взаимодействий, во-вторых, о факторах, обеспечивающих целостность образований, включающих разноуровневые фрагменты. По определению эта работа возможна в условиях синтеза когнитивной (отражательной) и конструктивной методологий, монодисциплинарной и междисциплинарной составляющих научного поиска.

Изложенные в данной статье представления о характере предметогенеза трансдисциплинарных исследований, а именно, о механизмах его проблемной размерности, их связи с анализом «допустимых взаимодействий» и «рационального целеполагания», объемом и спецификой накопленного монодисциплинарного знания создают необходимые предпосылки для дальнейшей работы. В частности, по выяснению особенностей структурирования искусственно создаваемых объектов трансдисциплинарных исследований в зависимости от соотношения специфики взаимодействия и взаимодополнения операционального и телеологического способов задания их предмета, определению сопряженных с этим критериев ценности знаний, добываемых исключительно в ходе трансдисциплинарных исследований, выявлению тенденций развития трансдисциплинарных исследований под воздействием внутринаучных и вненаучных факторов и др. По замыслу автора — это тематика цикла последующих научных статей для журнала, опубликовавшего данную работу.

Литература

1. *Горохов, В.Г.* Междисциплинарные исследования научно-технического развития и инновационная политика / В.Г. Горохов // *Вопр. философии.* — 2006. — № 4.
2. *Горохов, В.Г.* Наноэтика: значение научной, технической и хозяйственной этики в современном обществе / В.Г. Горохов // *Вопр. философии.* — 2008. — № 10.
3. *Кемеров, В.Е.* Социальная обусловленность познания: динамика проблемы / В.Е. Кемеров // *Вопр. философии.* — 2008. — № 10.
4. *Словарь иностранных слов.* — 17-е изд., испр. — М.: Рус. яз., 1988.
5. *Лукашевич, В.К.* Философия и методология науки / В.К. Лукашевич. — Минск: БГЭУ, 2006.
6. *Мирский, Э.М.* Взаимосвязь наук и взаимодействие научных дисциплин / Э.М. Мирский // *Дисциплинарность и взаимодействие наук* / Э.М. Мирский. — М.: Наука, 1986.